

После ночного отдыха, на следующий день, еще до рассвета, все сели на самолет обратно в Чжуохун.

Вернувшись, Хань Юань не сидел, сложа руки. Он каждый день бегал на специальную тренировочную площадку Гао Ефэя, чтобы проработать то, чему он научился за этот период.

Он теперь мог сливаться сознанием с Пухлым Сокровищем в любое время, и время слияния достигло четырех часов.

Наиболее явным улучшением, стало мастерство самого Пухлого Сокровища.

Раньше Пухлое Сокровище просто блокировал нападение инопланетных зверей.

Это было просто и понятно, и на первый взгляд эффективно. Но это ограничивало развитие Пухлого Сокровища. Он может быть только как щит, - его поставили, а потом его постоянно бьют.

С Гао Ефэйем и другими, Пухлому Сокровищу не нужно все время заслонять, и он мог делать больше вещей. В дополнение к самому простому щиту и приманке, он также может преследовать и контролировать противника, создавая возможности для атаки своих людей, и эффективность команды сразу же повышалась.

Особенно Большая собака и Пухлое Сокровище, они оба обрели беззвучное взаимопонимание, и иногда они знали, о чем думает другой, даже не глядя друг на друга.

Выйдя из другого мира, Хань Юань выделил эти ключевые моменты и тратил время на тренировку. Через несколько дней, результат стал более очевидным.

Десять дней спустя, месячный период обучения закончился, и все были готовы снова отправиться в путь.

На этот раз их целью была - Горящая Радуга.

Накануне отъезда, Шэнь Наньхэ организовал званый ужин в крепости Горящей Радуги.

Там было тихо, и не было слышно никакого звериного рева, но Хань Юань явно чувствовал всеобщую нервозность.

В перестроенном кафетерии все молча ели, Шэнь Наньхэ предпринял несколько попыток разогреть атмосферу, но никто не последовал его примеру.

Глядя на нервничающих людей, Хань Юань сохранял спокойствие.

Он совсем не переживал и даже продолжал думать о том, что ядра здешних инопланетных зверей намного больше обычных.

Когда они отправятся, у них, вероятно, не будет много времени, чтобы извлекать каждое ядро у всех встречных зверей.

Одна мысль об этом, заставляла Хань Юаня чувствовать себя убитым горем.

Хань Юань посмотрел на Короля Дьявола сидевшего рядом. Король Дьяволов и Бай Юэ сидели вместе. Лицо Короля Дьявола было пепельно-серым, но его глаза горели убийственной аурой, как будто он стоял лицом к лицу с кровным врагом.

Хань Юань немного подумал, взял чашку и подсел к ним.

"Вы в порядке?" - Хань Юань посмотрел на Короля Дьявола.

Убийственная аура Короля Дьявола была направлена не на Бай Юэ или кого-то еще, а на Горящую Радугу.

Его давнее заветное многолетнее желание, вот-вот должно было осуществиться, и было понятно, что он был немного взволнован.

Король Дьявол взглянул на Хань Юаня, приподнял уголки рта и показал злую улыбку, будто он думал о том, как разрезать этих инопланетных зверей на несколько частей, чтобы облегчить свой гнев.

"Когда вы отправитесь, обратите внимание на безопасность", - Бай Юэ проигнорировал Короля Дьявола.

"Да", - Хань Юань также решил проигнорировать Короля Дьявола, но, подумав об этом, он не мог не напомнить ему: "Можно облысеть, если слишком сильно злиться".

Король Дьявол поперхнулся, он перестал сверлить мрачным взглядом всё вокруг и уставился на Хань Юаня. Видимо прикидывал, не лишние ли волосы у самого Хань Юаня?

После еды все разошлись, но Хань Юань не пошел сразу домой, а пошел на прогулку по стене, с Гао Ефэйем.

На стене не было никого, кроме часовых.

Хань Юань просто шел вперед, его разум был пуст.

Для него самого поход в Горящую Радугу был менее эпичен, чем для Короля Дьявола. Сейчас, он просто хотел получить как можно больше звериных ядер.

Хань Юань развернулся к Гао Ефэйю и подошел к нему. Он посмотрел на него, и в лунном свете лицо Гао Ефэйя было строгим, как холод ранней весны, не агрессивным, но все равно заставляло людей робеть.

"Нервничаешь?" , - спросил Хань Юань, он думал, что Гао Ефэй не может нервничать, по крайней мере, Гао Ефэй никогда не показывал этого раньше.

Гао Ефэй посмотрел на Хань Юаня, и отрицательно покачал головой, он взглянул вдаль, и его глаза были пустыми: "Я просто не знаю, правильно ли это".

"Что?" , - Хань Юань не понял.

Гао Ефэй пожалел, что создал экспедиционную группу?

Гао Ефэй всегда был твердолобым, упрямым человеком. Он никогда не думал, что Гао Ефэй может жалеть о своих решениях.

"Возможно, мне не стоит брать тебя с собой", - сказал Гао Ефэй.

Хань Юань сделал два шага и остановился.

Под лунным светом, он спокойно смотрел на Гао Ефэйя.

Сейчас Гао Ефэй отличался от привычного ему: его глаза были пустыми, и растерянными.

Хань Юань внезапно рассмеялся: "Даже если я умру там, пока я могу умереть с тобой, то я готов"

Гао Ефэй взглянул на Хань Юаня.

Тот улыбнулся в ответ, он не шутил.

"Я больше не могу этого делать", - резко сказал Гао Ефэй.

"Чего не можешь? " , - Хань Юань был озадачен.

"Цилинь больше не может быть таким, как раньше", - пока Гао Ефэй говорил, большой пес внезапно появился за стеной, и его глаза, тоже серьезно посмотрели на Хань Юаня.

Прежде чем Хань Юань успел задать еще какие-либо вопросы, Большая собака взорвалась сильной убийственной аурой, и она распространилась повсюду, заставляя людей дрожать.

Хань Юань спокойно наблюдал за этим, и потребовалось некоторое время, чтобы понять, о чем говорил Гао Ефэй.

Большая собака уже не была покрыта черной ци.

На лице Хань Юаня постепенно появилось удивление, он этого не ожидал.

Детские переживания очень важны в формировании духовного мира. Можно сказать, что форма духовных зверей существует на основе детского опыта хозяина.

При нормальных обстоятельствах взрослый духовный зверь не изменится, потому что духовный мир мастера был завершен.

Если только...

Если только этот человек, достигнув зрелого возраста, не перенес достаточно травматичной стимуляции, чтобы разрушить свой внутренний мир, в результате чего духовный мир рухнул.

Хань Юань вспомнил мир Водяного Бога, наполненный пеплом, и Гао Ефэйя, свернувшегося калачиком на земле, и на его сердце была горечь и боль.

"Как долго?" - спросил Хань Юань.

"С мира Водяного Бога, я не мог его контролировать. Я всегда думал, что это потому, что он не выздоровел, и доктор сказал то же самое".

Раньше Большая собака была в очень плохом состоянии. Он не только был неразумным и агрессивным, но даже научился новым трюкам управления пламенем.

В то время, Хань Юань также думал, что это было из-за нестабильного психического состояния Большой собаки, но он не ожидал, что перемена произошла уже тогда.

Хань Юань думал об этих вещах, и его настроение становилось все более и более сложным.

"Тогда..." - Хань Юань не знал, что сказать.

Больно говорить, но Гао Ефэй действительно мог извлекать пользу из своего раннего травмирующего опыта. Большая собака с искаженной фигурой, покрытая черной ци, действительно намного сильнее, чем обычно.

Теперь, когда Гао Ефэй изменился и больше не может вызывать такую большую собаку, сила Гао Ефэя...

Они скоро отправляются в экспедицию и новости на самом деле не очень хорошие, хотя в душе Хань Юань был ужасно счастлив.

Духовный зверь, отражает психическое состояние хозяина. Изменение формы духовного зверя Гао Ефэя означает, что на него больше не влияет его детство. Гао Ефэй стал нормальным.

Как может Хань Юань быть несчастен по этому поводу?

"Все в порядке, тогда я буду защищать тебя!" , - Хань Юань упер руки в бока.

Гао Ефэй спокойно посмотрел на Хань Юаня с улыбкой в глазах: "Хорошо".

Хвост Большой собаки за стеной, был высоко поднят и счастливо вилял.

Хань Юань призвал Пухлое Сокровище. И Большая собака немедленно убежала с Пухлым Сокровищем в зубах, играть за стеной.

После глубокого сна, рано утром, они все снова собрались в крепости Горящей Радуги.

Так как это был большое событие, люди снаружи уже давно обращали на него внимание. После переговоров военный округ разрешил нескольким журналистам войти и сфотографировать для статей.

Хань Юань никогда не был на телевидении и в газетах, и когда он увидел этих людей, он сразу же взбодрился. И тайком привел в порядок свою одежду и намеренно встал на видном месте.

Он встал рядом с Гао Ефэйем и подумал, не принять ли более красивую позу, но Гао Ефэй шевельнулся, и заслонил его от камеры.

Хань Юань взглянул на камеру, и намеренно обошел Гао Ефэя с другой стороны, чтобы попасть в кадр.

Он чувствовал, что был более фотогеничным, чем Гао Ефэй, и репортеры подошли к ним.

Когда Хань Юань увидел это, он сразу же выпрямился и приосанился.

Репортер и оператор подошли, их глаза скользнули по Хань Юаню, и перешли к Гао Ефэйю: "Можем мы задать вам несколько вопросов?"

Хань Юань был обижен. Он посмотрел на Гао Ефэйя, повернулся и сердито ушел. Если эта команда репортеров не хотят его снимать, он пойдет к другим.

Остальные члены экспедиционной команды уже давно привыкли к такого рода вещам и не интересовались камерами репортеров вокруг.

Хань Юань повернул голову, увидел свободную группу журналистов и уже собирался попытаться привлечь их внимание, когда краем глаза заметил, что Гао Ефэй идет за ним.

"А что насчет твоего интервью?" - спросил Хань Юань.

"Отказано", - Гао Ефэйю никогда не нравились подобные вещи.

Хань Юань был очень зол, пока они говорили, он заметил, что та намеченная им группа журналистов заметила Гао Ефэя и подошла к ним, с сияющими глазами.

"Маршал, мы можем..."

Прежде чем они успели договорить, Хань Юань отошел в сторону. Как только Хань Юань ушел, Гао Ефэй сразу же последовал за ним хвостом.

Хань Юань искал разные группы репортеров, но куда бы ни он не пошел, Гао Ефэй шел за ним и отвлекал всё внимание на себя. Раз никто не хотел брать у него интервью, - Хань Юань обиделся и ушел.

Он сердито стоял в углу, видя как Гао Ефэй холодно отвергает репортеров, которые преследовали его, и снова идет к нему.

Хань Юань был зол, как рыба-фугу: "Что ты делаешь?"

"Ничего не делаю".

Хань Юань оттолкнул Гао Ефэйя: "Держись подальше от меня".

Из-за Гао Ефэйя никто не хотел замечать его.

Гао Ефэйя оттолкнули, и он на мгновение замешкался, но снова встал перед Хань Юанем.

Хань Юань посмотрел на него, теперь он не сомневался в том, что Гао Ефэй сделал это нарочно.

"Тебе так нравится фотографироваться?", - спросил Гао Ефэй.

Хань Юань не ожидал, что Гао Ефэй заметит его действия, его лицо мгновенно покраснело, и он рассердился: "Да, мне нравится фотографироваться, почему нет?"

Что, такая большая звезда, которая появлялась на всевозможных важных мероприятиях, не может оценить странности такого простолюдина, как он?

"Мне это не нравится..."

Хань Юань оглянулся на него.

"Ты очень хорошо выглядишь, и тебя увидят многие люди, если ты будешь сфотографирован. Мне это не нравится", - сказал Гао Ефэй.

О, Боже! Он опять ревнует!

Хань Юань подозрительно посмотрел на Гао Ефэйя, почему он не узнал, что у Гао Ефэя все еще есть потенциал стать королем уксуса?

После короткого интервью, все взвалили свой багаж на спины и собрались за стеной. А затем по приказу Гао Ефэйя они вызвали духов зверей.

Все сели на спины духовных зверей, и лицом к восходящему солнцу Горящей Радуги, официально выступили в поход.

<http://bllate.org/book/14650/1300915>